

Литва — Беларусь на Версальской мирной конференции: несостоявшийся альянс (по материалам французских архивов)

*Л. В. Слуцкая, кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный университет*

К началу проведения Версальской конференции в январе 1918 г. существовало несколько проектов обретения белорусской государственности. Один из наиболее ранних и последовательно отстаиваемых проектов на мирной конференции, был проект возрождения Великого Княжества Литовского. Эта идея появилась еще во время Великой войны, в 1915 г., когда деятели Белорусского народного комитета во главе с А. Луцкевичем, выступили с постулатом «полной государственной независимости Литовско-Белорусского государства (ВКЛ) с сеймом в Вильно» [1, с. 88].

После революции 1917 г. национальные настроения белорусов усиливаются. В декабре 1917 г. был созван I Всебелорусский съезд, который должен был решить вопрос будущего политического устройства. Однако, не успев завершить свою работу, съезд был разогнан. В результате этих событий белорусские земли стали объектом политического, военного и дипломатического влияния более сильных региональных игроков, а различные национальные течения были вынуждены искать их поддержки.

Несмотря на провозглашение в марте 1918 г. Белорусской Народной Республики, 23 апреля 1918 г. в Вильнюсе состоялись переговоры между белорусскими и литовскими представителями относительно формирования общего государства. Руководство Виленской Рады, которое подчинялось правительству БНР, не исключало возможность государственного союза с Литвой, провозгласившей свою независимость 16 февраля 1918 года. Более того, инициатор провозглашения независимости Беларуси и член Совета Белорусской Народной Республики, Антон Луцкевич, выступил с заявлением, «што ідэал беларусаў — адраджэнне ВКЛ як федэрацыі Літвы і Беларусі, а Літва ў межах, прадугледжаных Тарыбай, ёсць Малая Літва, ці толькі завязка адраджэння ВКЛ» [2, с.73].

В ноябре 1918 г. Виленская Белорусская Рада делегировала в Тарибу ряд представителей (А. Луцкевича, В. Ластовского, Д. Семашко, Я. Станкевича, В. Толочко, К. Фалькевича). Было достигнуто соглашение об образовании при Тарибе Министерства белорусских дел, автономии Беларуси в составе Литвы и защите Тарибой западных белорусских границ. Белорусский язык наряду с литовским стал государственным. В состав литовского правительства на должность министра по делам белорусов был приглашен бывший первый премьер БНР Язеп Воронко, разделявший идею национально-культурной автономии Беларуси в рамках литовского государства. Эта идея была озвучена еще в декабре 1917 г. в письме белорусских представителей немецким оккупационным властям, а

затем в Резолюции Белорусской Рады 1918 году: «...Литовские и белорусские территории, разделенные линией фронта на две части, образуют единое целое, как юридически, так и политически, и экономически, в течение веков формируя общее политическое устройство, независимое Великое Княжество Литовское...», в заключение высказывалось желание «видеть вышеуказанное политическое образование объединенным...» [3, р. 2—3; 4, р. 34—35].

18 января 1919 года в Версальском дворце под Парижем началась международная конференция по выработке условий мира с Германией и её союзниками. В составе литовской делегации в Париж были направлены Министр по делам Беларуси Язеп Воронко и секретарь Доминик Семашко, которые работали на конференции «в полном равенстве прав с Литовской делегацией...» [5, р. 176]. В ходе Версальской конференции Семашко последовательно отстаивал идею возрождения ВКЛ и выступал против объединения Беларуси с Польшей. Так, в Докладе относительно белорусов Литовского государства, подписанным Д.Семашко отмечалось: «Белорусы, проживающие в Литве с незапамятных времен, считают своим долгом объединиться с литовцами для возрождения общего литовского государства и защищать его независимость извне» [5, р. 175]. Литва, в свою очередь, «должна защищать права белорусского населения и противодействовать объединению белорусских территорий Гродненской губернии (район Сокола, Бельска и Белостока) с Польшей» [5, р. 175], поскольку отмечал Семашко, как «показывает опыт» польские войска на территории Гродненской губернии «грубо обращались с белорусским мирным сельским населением» [6, р. 67].

Согласно другим утверждениям Семашко, Гродненская губерния экономически и культурно всегда была единым целым с Литвой и потому должна была быть присоединена к этому государству. Данные утверждения он подкреплял решением белорусских организаций Гродненщины и Виленщины об объединении с Литвой и фактом выборов белорусов в Тарибу [6; 7].

Несмотря на то, что 9 июня 1919 г. соглашение Виленской Рады с Тарибой было аннулировано и «отвергнуто всякое право Литовской Тарибы на какую бы то ни было часть белорусской территории (Виленской и Гродненской губерний)» [1, с. 46], деятельность Семашко в составе Литовской делегации на Версальской конференции была продолжена. Так, в августе 1919 г. Семашко обратился к Председателю Литовской делегации на мирной конференции с просьбой довести до сведения глав государств Антанты информацию о «преследованиях со стороны польских властей, которым с некоторого времени подвергается белорусское население Гродно, Вильнюса, Белостока, Волковыска и других территорий, оккупированных польскими войсками» [7, р. 69]. «Тюрьмы переполнены белорусскими политиками. Многие из них были доставлены в Варшаву и Краков. Все белорусские газеты запрещены, их редакторы находятся в

тюрьмах. ...Все белорусские национальные учреждения и белорусские школы Гродненской губернии закрыты поляками», — отмечал белорусский делегат [7, р. 69—70]. Семашко предупреждал и о возможных последствиях такой политики: «если поляки немедленно не изменят свое поведение, досадные инциденты, ...могут быть выгодны русским большевикам», — констатировал он [7, р. 70]. Хотя существовала и противоположная точка зрения, согласно которой «выбирая между жестокой анархией большевиков и режимом порядка, к которому относится последовательная польская оккупация, ...белорусские крестьяне, умело работающие на польских собственников, в абсолютном большинстве выскажутся за присоединение Беларуси к Польши» [8, р. 31 об.]. Однако прогнозы относительно этого присоединения совпадали с мнением Семашко: «Подобное решение будет полно угроз для будущего, ибо несомненно то, что возрожденная Россия никогда его не примет» [8, р. 31 об.].

Отчет главы Французской военной миссии в Литве, полковника Ребуля, подтверждает сведения Семашко о враждебной политике, проводимой польскими военными по отношению к белорусскому населению. «Белорусы требуют, чтобы поляки отпустили на свободу белорусских офицеров... и чтобы оружие полка, конфискованное поляками, было передано литовскому правительству», — отмечал Ребуль [9].

28 июня 1919 года представители Германии подписали Версальский мирный договор. С этого момента Брестский договор 1918 года утратил силу. Парижская конференция завершила свою работу в январе 1920 года. Её решения способствовали сохранению Российской империи, но вопреки надеждам лидеров Антанты, она стала большевистской.

Белорусские территории оказались «яблоком раздора» более сильных держав, которые используя историческое прошлое, обосновывали свои притязания на Беларусь. Впрочем, и в рядах белорусских национальных сил отсутствовала единая концепция будущего Беларуси. Различные национальные движения выступали кто за союз с Польшей, кто с Советской Россией, кто с Литвой. Сторонников идеи национальной самобытности Белоруссии было немного, и им приходилось противостоять значительно более сильному влиянию соседей.

В начале мая 1920 г. в Москве состоялась советско-литовская мирная конференция, на которой решались, в том числе, и территориальные вопросы. Член литовской делегации, министр по белорусским делам литовского правительства Д. Семашко, от имени населения бывших Гродненской и Виленской губерний, поддержал литовские территориальные притязания, мотивируя их интересами белорусского населения Гродненщины и Виленщины. Одновременно поддерживая стремления белорусских политиков к независимости БНР, Семашко фактически требовал раздела белорусских территорий: «...Российская

Делегация ни в коем случае не может согласиться с тем, что уже самоопределился и белорусский народ. Естественное право независимости, право человечества, право, на котором строится новая Социалистическая Советская Российская Республика, в глазах Российской делегации не принадлежит Белоруссии. Я не являюсь здесь представителем Белорусской Народной Республики, не моя роль защищать здесь интересы этого Государства, но я считаю своим долгом обратить благосклонное внимание Российской Делегации, что не в количестве дело и не в силе одной или другой группы, а в правоте самого дела. Беларусь всегда была костью раздора между Россией и Польшей. Беларусь и Литва всегда жили с собой в полном согласии. Литовское правительство никогда не отрекается от того, что, если будет Белорусское независимое государство и, если интересы Литвы и Белоруссии этого потребуют, оно вступит в федеративную связь с этим государством» [10, л. 124; 11, л. 10].

Таким образом, анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что в период Версальской конференции часть белорусских и литовских политиков придерживалась идеи возрождения ВКЛ [12; 13; 14]. Однако этот проект так и не был реализован по целому ряду причин. В первую очередь, включив белорусских представителей в состав литовской делегации на мирную конференцию, Литва фактически проигнорировала возможность самостоятельного выступления белорусов как субъекта международных отношений. Во-вторых, белорусским лидерам не хватало не только средств, но и квалифицированных кадров. Более того, белорусское движение было не в состоянии оказать влияние на ситуацию в крае, что не изменило даже провозглашение независимости и образование Белорусской Народной Республики, поскольку даже в руководстве БНР не было выработано продуманной и единой позиции по вопросу формирования государственности.

Библиографические ссылки:

1. Турук, Ф. Белорусское движение. — М. : Гос. изд-во, 1921.
2. Гімжаўскас, Э. Беларускі фактар пры фармаванні літоўскай дзяржавы ў 1915—1923 гг. — Смоленск: Інбелкульт, 2013.
3. Archives du Ministère français des Affaires étrangères (AMAE). Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 55. A le Chef de l'Administration de Lituanie occupée.
4. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 55. La Résolution votée par l'Assembles Blanc-Russiens.
5. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 57. Memoire relatif aux Blancs-Russiens de l'Etat de Lituanie.
6. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 2. A Monsieur le Ministre des Affaires étrangères de Lituanie.
7. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 4. A Monsieur le Président de la Délégation de Lituanie à la Conférence de la Paix.

8. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 6. Note sur la Lituanie et la Russie Blanche (Revendications lituaniennes et polonaises).
9. SHD/DAT. Fonds 17. Mission militaire française dans les pays baltes. Dossier 578. Correspondance avec Lituanie et la Finlandie. 31-ème rapport hebdomadaire. Relations entre France et Lituanie. 22.10.1919.
10. Lietuvos centrinis valstybes archivas. — Ф. 395. — Оп. 1. — Д. 9.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 325. — Оп. 1. — Д. 97.
12. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 2. La situation en Lituanie. P. 119-134.
13. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 2. Gouvernement de la Lituanie. Le Ministre des Affaires étrangères de la Russie Blanche. P. 142.
14. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 3. Déclaration des Lituaniens. P. 55-60.